

Знойный летний день.

Маленькая бутылочка лимонада с лаймом источала бодрящую свежесть, а её пузырьки весело искрились.

Тихое потрескивание лопающихся пузырьков переплеталось с едва уловимым дыханием Фан Нина, сидевшего напротив. Фэн Юньчжэ находил этот звук невероятно приятным.

Фэн Юньчжэ редко пил такие сладкие напитки, но сейчас кисло-сладкий вкус, казалось, проникал прямо в сердце.

На столе появилась еда. Салат с креветками и паста.

Четыре большие фарфоровые тарелки принес лично Чжоу Юй. Затем он плюхнулся на стул рядом с Фан Нином, намеренно потеснив того к краю. Фан Нину не оставалось ничего, кроме как беспомощно сдвинуться в сторону.

Если раньше они сидели по диагонали, то теперь оказались лицом к лицу.

Фан Нин поднял взгляд и равнодушно скользнул по Фэн Юньчжэ, помешивая вилкой молочно-белый соус в салатнике.

Расстояние между ними сократилось. Фэн Юньчжэ невольно выпрямился, почувствовав легкое напряжение: он всё это время искал повод заговорить с Фан Нином. Если не удастся взять контакт, это может означать, что следующей встречи не будет, и эта мысль наполняла Фэн Юньчжэ глубокой тоской.

Фан Нин, опустив глаза, пролистывал что-то в телефоне. Он даже не поднимал головы, подперев щеку рукой. Его запястье было таким бледным, почти прозрачным, что просвечивали вены, и выглядел он крайне отстраненно.

Впрочем, только выглядел.

Фан Нин давно заметил суетливые движения Фэн Юньчжэ. Тот то опускал голову, глядя в телефон и украдкой поглядывая на него, то делал вид, что болтает с приятелем, продолжая при этом бросать на него взгляды. Его пальцы непрерывно елозили по экрану, переключаясь между приложениями, пока наконец не остановились на мессенджере и списке контактов — зеленый и желтый цвета сменяли друг друга бесконечно.

Неужели он хочет попросить мой контакт? — в глубине души Фан Нина пробежала легкая рябь.

Уверенности ему было не занимать: даже случайные знакомые, с которыми он едва перекинулся парой слов, не могли удержаться от того, чтобы не попросить его номер. Обычно, если в том не было крайней необходимости, Фан Нин отказывал.

Но если бы этот голубоглазый паренек Сяо Чжэ попросил...

Возможно, это было бы не так уж плохо.

Фан Нин тут же испугался собственных мыслей и сделал резкий глоток простой воды, которую только что принес Чжоу Юй.

Спокойно. О чем я вообще думаю?

А что, если он просто раздражен и считает это место слишком убогим для обеда? Вдруг я всё неправильно понял?

Фан Нина на мгновение охватила неловкость, и он, собравшись с силами, притворился, что изучает какие-то документы.

Минуты тянулись бесконечно. Фэн Юньчжэ сгорал от нетерпения, но не знал, с чего начать. Его приятель рядом всё еще ворчал, что напитки подают из банок, разбавляя льдом, и даже не удосужились добавить свежих фруктов. Фэн Юньчжэ рассеянно поддакивал, продолжая ломать голову над тем, как выпросить контакт.

Может, просто спросить напрямую?

Эта мысль не раз промелькнула в его голове. Ему нравилось действовать четко и решительно. Но что, если собеседник не любит такие ситуации? Если он откажет, это будет не просто неловко.

А если спросить владельца заведения?

— Попробуй, — сказал Чжоу Юй, расставляя тарелки.

Помимо тарелки Фан Нина, где был только салат, у остальных порции были одинаковыми: половина салата с креветками и половина пасты.

Прямоугольный стол был сервирован изысканно, но он оказался невелик: для четверых было тесновато, а вот для двоих — в самый раз. Стол из орехового дерева был застелен белой скатертью, выглядевшей свежо и романтично.

<http://bllate.org/book/22264/2330664>